

~Трансформация Либерта поначалу была встречена скептически~

Я, Анна, была первой, кто отмахнулся от этого, приняв желаемое за действительное. Тем не менее, реальность разворачивалась прямо перед моими глазами. После завтрака Либерт-сама поднялся со своего места, не сводя с меня пристального взгляда.

Холодок пробежал по моей спине от страха перед неизвестным. Но в присутствии всей семьи он не стал бы прибегать к насилию... верно? Я мысленно молилась, чтобы он придерживался своей новообретенной порядочности. Страх боли все еще оставался во мне; я боялась ощущения жжения на щеках или руках.

Это было бы не в первый раз, но страх остался, потому что я слаба.

Дрожа и закрыв глаза, я собралась с духом...

Через несколько секунд комнату заполнил ропот моих коллег, и когда я осмелилась выглянуть, то увидела, как Либерт-сама кланяется, приложив правую руку к сердцу — жест, обозначающий искренность среди элиты высшего общества. Потрясенный, я уставился на это сюрреалистическое зрелище, мой разум изо всех сил пытался осмыслить.

— Л-Либерт-сама...! Что вы делаете...

Замешательство и страх столкнулись во мне. Я хотела закричать, но слова застряли в горле. Я жаждала протянуть руку, заставить его снова выпрямиться, но я не могла прикоснуться к нему без разрешения. Меня охватил душевный конфликт, поскольку все, как горничные, так и семья, ждали его объяснений.

— Я не жду прощения за то, что я сделал, Анна, и никто из горничных не должен думать, что это входит в мои намерения. Вместо этого обратитесь за медицинской помощью по поводу ваших шрамов. Я знаю, это тебе не по средствам, но не волнуйся — я оплачу счет за всех, чтобы показать, что я действительно изменился.

И снова шок охватил комнату, когда Господь впервые заплодировал своему сыну с тех пор, как меня привели в эту семью.

— Это хорошая идея. Сам сходи за доктором, Либерт.

В моем сознании мелькнул проблеск надежды, потенциальный первый шаг к исправлению его запятнанной репутации. Даже если бы это был политический шаг, я был тронут.

Назовите меня дураком, но я никогда по-настоящему не презирал мальчика, за которым наблюдал годами...

— Я так и сделаю, отец. Но перед этим...

Его пронзительные красные глаза остановились на мне, и я невольно сглотнула. Инстинктивно я приготовилась к удару, но я стояла на своем, любопытство пересилило страх. Я не была разочарована.

— Я прошу прощения. Я больше не подниму руку ни на тебя, ни на любую другую горничную. Если я когда-нибудь это сделаю, сообщите об этом моему отцу. Пусть он решит, как меня наказать, потому что я не заслуживаю защиты. Тем не менее, спасибо, что все это время были на моей стороне. Я действительно ценю это.

Его слова вызвали шоковую волну в комнате. Лили-сама уставилась на Либерта-саму, как будто он был инопланетянином, в то время как ее мать и отец были так потрясены, что их глаза чуть не вылезли из орбит, но мое внимание оставалось сосредоточенным на нем. Мне показалось, что веселый мальчик, которого я когда-то знала и любила, внезапно вернулся.

Эмоциональный груз был настолько велик, что слезы наполнили мои глаза, когда я искренне улыбнулась.

— Я... буду следовать вашим приказам, Либерт-сама.

Всхлипывая при этих словах, я закрыла глаза, смущенная, но в то же время радуясь.

Либерт-сама, мой учитель, впервые оценил мои усилия.

Надежда и радость нахлынули на меня, и моя тревога почти исчезла. В этот момент я ослабил бдительность до такой степени, что внезапно почувствовал невероятную слабость.

Я даже не осознавал, что падаю, пока не ударился о землю. Но, неожиданным образом, Либерт-сама подхватил меня на руки, смягчив падение.

Я ошеломленно посмотрела ему в лицо в третий раз. Теперь мои щеки горели красным, как яблоко.

Хотя мы поддерживали отношения хозяина и служанки, то, что я была всего на 5 лет старше Либерт-сама, означало, что я не была застрахована от подобных ситуаций. В конце концов, я все еще была девушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/102221/3557504>